

Коннотативная характеристика обозначений домашних представителей фауны в пословицах и поговорках с компонентом зоонимом в русском, немецком и татарском языках

Пословицы и поговорки (ПП) также живы, как и в незапамятные времена, пусть даже их функция теперь иная, а их число меньше, чем это было много столетий назад. Они определённо не служат больше в качестве золотых жизненных правил либо мудрости, и уж тем более не являются незаменимым средством передачи социального опыта и морали из поколения в поколение. Сегодня скорее можно наблюдать более свободное и несерьёзное обращение с ПП. И, тем не менее: тот, кто использует ПП в своей речи, неважно, в шутку или всерьёз, целиком всю фразу или просто намекает на неё, придаёт своему высказыванию особую значимость и важность. Выразительность, точность и шаблонность ПП придают им убеждающую и суггестивную силу (силу внушения), которая плодотворно используется в повседневной жизни прессой, рекламой и во многих других случаях. В литературе имеется множество отличающихся друг от друга определений ПП. Однако во всех определениях подчеркиваются, прежде всего, такие характеристики ПП как

- структура законченного предложения,
- народный характер,
- лёгкая запоминаемость,
- обобщение народного опыта,
- источник практических правил жизни,
- наличие рифмы (речь идёт в большей степени конкретно о пословицах). [1, стр. 6]

Несмотря на краткую форму ПП (кратко, но чётко сформулированное, чаще всего простое предложение), в них заложен глубокий смысл, нравственные истины, соответствующие реалиям и обычаям времени их происхождения или же, наглядно представлен общий человеческий опыт. Национально-культурные черты того или иного народа находят свое отражение в его языке, который, как известно, является носителем информации о его истории, культуре и традициях. Особое место в нем занимает фразеологический фонд, составной частью которого являются ПП, представляющие собой уникальный по своему многообразию и богатству лингвострановедческий материал, способствующий более глубокому взаимопониманию представителей разных культур и традиций в процессе межкультурной коммуникации. А, как известно, межкультурная коммуникация приобретает всё большее значение вследствие растущей бешеными темпами глобализации, когда взаимодействие представителей отличных друг от друга культур стало возможным и более доступным не только с помощью непосредственного контакта, но и посредством новейших информационных и коммуникационных технологий.

Коннотативный компонент (коннотация) – результат оценочных семантических признаков сигнификативного значения соответствующих знаков языка – выражается в субъективном отношении говорящего к предметам и явлениям объективной действительности, обозначаемым языковыми единицами.

Такого рода оценочные признаки в составе сигнификативного значения называют понятийно-оценочными (2, стр.16). В основе коннотации лежат социальные, региональные, культурные и др. факторы, а также эмоционально обусловленные.

Характерной особенностью фразеологического значения является наличие ярко выраженного образно-мотивированного коннотативного компонента как следствие семантического преобразования компонентного состава фразеологических единиц [2, стр.227], в том числе и ПП, т.е., используя в речи ту или иную пословицу или поговорку, говорящий дает субъективную, положительную либо отрицательную, эмоционально-экспрессивную оценку сложившейся ситуации и ее участников. При этом оценка дается, исходя из накопленного общественно значимого опыта, который фиксируется в семантике ПП и является их составной частью. Речь идет о национально-культурном компоненте, который включает в себя историю, культуру, быт и нравы, традиции и мировоззрение народа в виде коннотативных сем и представляет собой коннотацию языкового знака. Оценочный компонент [3, стр.40-42] коннотативного значения является основным носителем национально-культурного элемента, поскольку «оценку тех или иных человеческих качеств можно считать показателем этических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации через ее культуру и язык к миру, другим народам и культурам» [4, стр. 148]. Мелиоративный [5, стр. 32] или пейоративный [6, стр. 36] оценочный компонент является неотъемлемой структурной составляющей значения любой фразеологической единицы, в том числе пословиц и поговорок.

Зоонимы реализуют в ПП, компонентами которых они являются, целый ряд коннотативных сем, зависящих от различных ассоциаций, которые вызывают животные у того или иного народа. Приписываемые зоониму в ПП различные качества и свойства образно и иносказательно характеризуют внешность человека, черты его характера, его поведение, действия и поступки, а также ту или иную ситуацию, какое-либо явление, исходя из опыта, накопленного определенным народом – носителем языка. Данные качества и свойства выступают в виде мелиоративных и пейоративных коннотативных сем. Причем один и тот же компонент в разных ПП каждого конкретного языка может иметь как положительные, так и отрицательные коннотации в зависимости от речевой ситуации.

Одному и тому же компоненту в ПП каждого из трех языков присуще множество разных характеристик. Так, в русском языке, например, компонент «волк» символизирует

- зло и насилие:
Нет леса без волка, нет села без злодея;
- опасность и угрозу:
Не клади волку пальца в рот;
- лицемерие:
Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву;
- беду, лихо:

Про волка речь, а он навстречь;

- силу:

Согласного стада и волк не берет и т. д.

В немецких ПП, например, компонент «корова» (*Kuh*) имеет следующие основные характеристики:

- большой размер:

Wer ein Kalb stiehlt, stiehlt auch eine Kuh («Кто способен украсть теленка, украдет и корову»);

- польза, толк:

Schwarze Kühe geben auch weiße Milch («И черные коровы дают белое молоко»);

- невежество, ограниченность:

Was nützt der Kuh Muskate? («Какой прок корове от мускатов?») и т.д.

В татарском языке, например, компонент «кошка» (*мәче*), или «киска» (*песи*), олицетворяет

- хитрость:

Мәченең тырнагы бияләендә («У кошки когти на мягких лапках»);

- надзирателя, начальника:

Песи юк жирдә тычканнар баш күтәрер («Где нет кошки, там хозяйничают мыши»);

- ловкость, изворотливость:

Песи аркасы белән жиргә төшми («Кошка на спину не упадет»);

- бдительность:

Мәче үзе йокласа да, күзе тычканны күрә («Кошка сама спит, а ее глаз мышь видит») и т.д.

В силу количественного преобладания пейоративных коннотативных сем, реализуемых обозначениями домашних представителей фауны в ПП русского, немецкого и татарского языков, мы подробнее остановимся на некоторых из них.

Сема [плохая репутация] закрепила в первую очередь ПП трех анализируемых языков за комп. собака (*Hund*, эт):

рус.: С собакой ляжешь,

с блохами встанешь;

нем.: Wer mit Hunden zu Bett geht,

steht mit Flöhen auf [Кто ложится спать с собаками, тот встанет с блохами];

тат.: Этне ияртмә,

ияртсән, сукма [Не бери в спутники собаку, а если взял, то не бей, т.е., человек, связавшись с тем, кто имеет плохую репутацию, не должен его винить в своих неприятностях, так как сам является виновным].

То же самое качество присуще в трех языках комп. овца (Schaf, сарык), причем влияние контекста ПП является решающим, данный компонент приобретает рассматриваемый нами негативный оттенок исключительно за счет своего окружения: так, в русском языке комп. овца употребляется в сочетании с определением паршивый (паршивая овца):

Одна паршивая овца все стадо портит;

в немецком языке – с определением паршивый (räudiges Schaf) либо черный (schwarzes Schaf):

Ein räudiges Schaf steckt die ganze Herde an [Одна паршивая овца заражает все стадо];

In jeder Herde findet sich mal ein schwarzes Schaf [В каждом стаде найдется черная овца];

в татарском языке – с определением непутевый (юньсез сарык):

Бер юньсез сарык бөтен көтүне бозар [Одна непутевая овца все стадо портит].

В татарских ПП с определением паршивый (корчаңгы) в том же значении используются компоненты коза (корчаңгы кәжә):

Бер корчаңгы кәжә бөтен көтүне бозар [Одна паршивая коза все стадо портит];

и лошадь (корчаңгы ат):

Бер корчаңгы ат ун атны бозар [Одна паршивая лошадь портит десять лошадей];

а с определением черный – компоненты курица (кара тавык):

Кара тавык оясы белән куба [Черная курица встает вместе с семейством];

речь идет о человеке, имеющем привычку приходить в гости вместе со всей своей семьей, когда этого не ждут, что влияет на негативное отношение к нему окружающих];

и корова (кара сыер):

Кара сыердан ак туган [От черной коровы родилась белая, т.е. от плохого человека рождается и хороший].

Аналогичный оттенок значения в татарском языке комп. корова имеет в сочетании с определением грязный (былчырак сыер):

Бер былчырак сыер бөтен көтүне былчырата [Одна грязная корова пачкает все стадо].

В русском и татарском языках коннотативная сема [плохая репутация] реализуется посредством ПП с комп. свинья (дуңгыз):

рус.: Бывает свинка золотая щетинка,

да в сказках (уменьшительно-ласкательный вариант компонента свинья с положительной коннотацией противоречит второй части предложения, возникший контраст придает пословице негативный оттенок);

тат.: Эткә тисән, дуңгыз шыншы [Заденешь собаку, захныкает свинья, т.е. за плохого человека заступает некто с худшей репутацией];

только в русском языке – с помощью ПП с комп. козел:

Козел коню не товарищ;

и комп. теленок в сочетании с определением мокрый:

К мокрому теленку все мухи льнут [т.е. человек, который находится на плохом счету, всегда виноват и его всегда наказывают].

В немецких и татарских ПП плохая репутация приписывается комп. осел (Esel, ишэк)

нем.: Pferd und Esel lassen sich nicht vor einen Pflug spannen [Лошадь и осел не запрягаются в один плуг];

тат.: Ат арбаны аудара,

хаман ишэк гаепле [Лошадь опрокидывает телегу, а виноват всегда осел].

В вышеупомянутых примерах комп. осел (Esel, ишэк) – носитель негативных характеристик – противопоставляется комп. лошадь, которая в данных контекстах олицетворяет обладателя хорошей репутации.

Следующая сема [некто негативный, порочный] отражена лишь в ПП двух языков – русского и немецкого – в первую очередь с комп. свинья (Schwein):

рус.: Змея свинью не кусает [в примере оба компонента, обозначение домашнего представителя фауны свинья и дикого –змея, приравниваются друг другу, и оба имеют отрицательную коннотацию, т.е. некто негативный и порочный не трогает себе подобного];

нем.: Den Schweinen wird alles Schwein [Свинье все плохо, т.е. плохой, испорченный человек видит все в негативном свете];

в русском языке – также в ПП с комп. собака

За собакой палка не пропадет [т.е. плохой человек достоин наказания].

Сема [вызывающий презрение, пренебрежение] логически тесно связана с предыдущей и представлена в русском и частично в татарском языке. В русском языке данная пейоративная оценка обнаружена нами в ПП с комп. собака:

Собаке – собачья смерть;

и с комп. пес:

Тем море не погано,

что псы не лакали.

Следует отметить, что отрицательная оценочность в некоторой степени входит в состав семантики комп. пес также и вне контекста и еще более усиливается содержанием пословицы.

Найденный в татарском языке пример с комп. собака (эт) является калькой – пословным переводом – с русского языка:

Эткэ эт үлеме [Собаке – собачья смерть].

Русский эквивалент, в свою очередь, был заимствован из древнегреческого языка.

Носителями семы [вызывающий презрение, пренебрежение] в русских ПП выступают также комп. свинья:

То не диво, что у свиньи рыло;

и комп. козел:

И козел себя не хулит,

даром что воняет.

Приведенные выше примеры отличаются ярко выраженной эмоционально-экспрессивной негативной окраской, отношение говорящего выражено в них недвусмысленно.

Сему [недостойный чести, уважения] содержат ПП русского, немецкого и татарского языков. В трех языках данный оттенок значения закрепили за собой ПП с комп. свинья (Schwein, дунгыз):

рус.: Свинье одна честь – помой;

нем.: Schweine kümmern sich nicht um köstliche Salben [Свиней не интересуют благовонные натирания];

тат.: Дунгызга дага какмыйлар [Свинью не подковывают];

и комп. корова (Kuh, сыер):

рус.: Не пристанет корове седло, а свинье чепчик;

нем.: Was soll der Kuh Muskat,

sie frißt lieber Haferstroh [Зачем корове мускаты, лучше она будет есть овсяную солому];

тат.: Сыерга ияр килешмэс [Корове седло не пойдет];

в русском и татарском языках – ПП с комп. собака (эт):

рус.: Собаке – собачья честь;

тат.: Эткә бал сый түгел, үләксә сый [Для собаки не мед угощение, а падаль];

а в немецком и татарском языках – ПП с комп. осел (Esel, ишәк):

нем.: Disteln sind dem Esel lieber als die Rosen [Чертополох ослу милее роз];

тат.: Ишәккә алтын такыя төс түгел [Ослу золотой венец не идет].

ПП с комп. бык (Ochse), имеющие аналогичную коннотацию, были обнаружены только в немецком языке:

Der Ochse passt nicht zur Kutsche [Бык для кареты не подойдет].

Сема [недостойный чести, уважения] найдена также в татарских ПП с комп. мерин (алаша):

Алаша мактау сөмәс [Мерин не любит похвалы];

и с комп. курдючная овца (куй):

Куйга кыңгырау такмыйлар [На курдючную овцу колокольчик не вешают].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Зоонимы (обозначения домашних и диких представителей фауны) в качестве компонентов ПП являются своего рода носителями определённых, положительных либо отрицательных, характеристик. Качества, закреплённые за определённым зоонимом устойчивы и постоянны, и, как правило, известны практически каждому представителю того или иного этноса, при упоминании отдельного представителя фауны в голове параллельно возникает образ, положительная (мелиоративная) либо отрицательная (пейоративная) характеристика. Дополнительная информация и комментарии в данном случае излишни.

- Наличие общих оценочных сем связано в первую очередь со значительной общностью материально-культурной и общественно-экономической жизни народов, их истории, проявления психофизиологической деятельности человека, явлений живой и неживой природы, что помогает носителям анализируемых нами языков достигнуть одинаковых или схожих логических образов.
- Несовпадения зоонимичных компонентов, реализующих одинаковые семы в пословицах и поговорках трех языков, связаны с наличием некоторых ассоциативных расхождений, обусловленных экстралингвистическими факторами. В этом проявляется этническое своеобразие носителей данных языков.
- Сравнивая ПП с компонентом зоонимом трёх типологически неродственных языков (русского, немецкого и татарского), можно выявить сходства и различия их контекстов. Так, в содержании ПП с обозначениями домашних представителей фауны в трёх языках наблюдается использование аналогичных оценочных сем. Различия в содержании ПП русского, немецкого и татарского языков, в выборе компонента-зоонима обусловлены национально-культурным своеобразием двух народов. Усвоение коннотационных нюансов в содержании пословиц и поговорок совершенствует процесс межкультурного общения и лингвистические знания.

Литература:

1. Байер Х., Байер А. Немецкие ПП: Сборник. – М.: Высш.шк., 1989. – 392с.
2. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. – М., 2003. – 272с.
3. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц: (На материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 123, [3]с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2008. – 624с.
5. Шувалов В.И. Использование спортивной метафоры в современной немецкоязычной печати / Шувалов В.И. // Вопросы функциональной лексикологии: Межвузовский сб. научных трудов. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1987. – с. 31-36
6. Савинкина Н.Б. Идиоматичность словообразовательных пейоративов / Н.Б.Савинкина // Вопросы функциональной лексикологии: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1987. – с. 36-43.

Л.Г. Юсупова
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт филологии и искусств